

лиотеки, для 18 % – музеи. В целом, по данным министерства культуры РФ, доступ к культуре открыт лишь для трети населения страны. (Между прочим, по Конституции доступ к культурному наследию должен быть обеспечен для ста процентов населения России). Налицо грубое нарушение Основного Закона.

Говоря недавно о выделении новых миллиардов на армию, премьер-министр В. Путин пошутил, что ему «страшно даже произнести эту цифру». На это весьма уместно отреагировал В. Костриков в своей статье под симптоматичным названием «Портянки для Золушки». Он пишет: «А вот на культуру денег нет. Она остается Золушкой в поношенных башмаках. На портянки хватает, а на хрустальные туфельки – нет» [10].

Литература

1. Кропачев С.А. Новейшая отечественная историография о масштабах политических репрессий в 1937- 1938 гг. // Рос. история. 2010. № 1. С.168.

2. Марков Б.В. Человек, государство и бог в философии Ницше. СПб. 2007. С.

400-401.

3. Интервью с профессором факультета философии и политологии СПбГУ, доктором философских наук Б.В.Марковым //Credo. Теорет. журн. СПб. 2007. № 3. С. 8.

4. Тургенев И.С. Пол. собр. соч.: в 30 т. М. 1988. Т.5. С.159.

5. Комсомольская правда. 1992. 4 янв.

6. Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М. 1955. Т.16. С.126-127.

7. Савельев Ю.П. Патриотизм как явление отечественной культуры // Сов. культура в контексте истории XX века: материалы науч. конф. СПб., 2000. Ч. 1. С.16

8. Тимашевский А.В. Советская культура: одухотворенная тоталитарность или тоталитарный прорыв к высокому духу // Там же. С. 27.

9. Авдеев В.Б. Метафизическая антропология. М., 2002. С.55.

10. Костриков В. Портянки для Золушки // Аргументы и факты. 2011. 6 апр. С.6.

УДК 316.732

АККУЛЬТУРАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Н.В. Леденева, соискатель
ВСГУ, Улан-Удэ*

Процессы глобализации определяют рост межкультурных контактов, вызванных процессами миграции, обменом студентами и специалистами, созданием международных корпораций и организаций. Но не всегда межкультурный диалог или взаимодействие бывают успешными. Более того, столкновение с чужой культурой является причиной культурного шока, избежать которого мало кому удастся. В связи с этим в статье рассматриваются процессы аккультурации и ее основные стратегии, а также шесть типов реакции на инородную культуру и советы, как облегчить процесс привыкания к ней.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, аккультурация, стратегии аккультурации, отрицание, защита, минимизация, принятие, адаптация, интеграция.

Современный процесс глобализации общественной жизни неразрывно связан с развитием межкультурных контактов, ростом взаимозависимости и взаимовлияния различных культур, появлением новых субъектов транснациональных связей (процесс зарождения международных корпораций, международных правительственных и неправительственных организации, образование новых туристических маршрутов, рост движения студентов, дипломатов, мигрантов и диаспор).

Повсеместно происходит расширение (релятивизация) идентичности участников культурных обменов. Межкультурные контакты в России сегодня осуществляются как в крупных, так и в небольших городах.

Вместе с тем, успешная межкультурная коммуникация до сих пор остается скорее исключением, чем правилом. Участники международных контактов сталкиваются с множеством препятствий в процессе адаптации к разным культурам, испытывают антипатию, а порой и враждебность по отношению друг к другу, что в свою очередь не только затрудняет адаптацию и аккультурацию мигрантов на новом месте жительства, но и снижает эффективность реализации международных проектов, которых сегодня становится все больше.

Понятие «аккультурация» впервые начало использоваться в американской культурной антропологии в конце XIX века в связи с исследованием процессов культурного изменения в племенах североамериканских индейцев, которые проводили Ф. Боас, У. Холмс, У. Мак-Джи, Р. Лоуи. Первоначально оно применялось в узком значении и обозначало преимущественно процессы ассимиляции, происходящие в индейских племенах вследствие их соприкосновения с культурой белых американцев. В 30-е гг. прошлого века данный термин прочно закрепился в американской антропологии, а процессы аккультурации стали одной из основных тем эмпирических исследований и тео-

ретического анализа. Аккультурация была предметом полевых исследований М. Херсковица, М. Мид, Р. Редфилда, М. Хантер, Л. Спайера, Р. Линтона, Б. Малиновского и др.

Во второй половине 30-х годов наметился интерес к более систематическому изучению аккультурационных процессов. В 1935 г. Редфилд, Линтон и Херсковиц разработали типовую модель исследования аккультурации. Так, например, было проведено аналитическое различие между группой-реципиентом, изначально культурные паттерны которой претерпевают изменение, и группой-донором, из культуры которой первая черпает новые культурные паттерны. Эта модель была удобна для эмпирических исследований культурных изменений в небольших этнических группах вследствие их столкновения с западной индустриальной культурой.

Редфилд, Линтон и Херсковиц выделили три основных типа реакции группы-реципиента на ситуацию культурного контакта:

- принятие (полное замещение старого культурного паттерна новым, подчерпнутым у донорской группы);
- адаптацию (частичное изменение традиционного паттерна под влиянием культуры донорской группы);
- реакцию (полное отторжение культурных паттернов «донорской группы» усиленными попытками сохранить традиционные паттерны в неизменном состоянии).

Данная схема анализа оказала благотворное влияние на эмпирические исследования и получила дальнейшую разработку в трудах антропологов. В работах Херсковица исследовались процессы комбинации культурных элементов контактирующих групп, в результате которых складываются принципиально новые культурные паттерны. Линтон и Малиновский анализировали негативную реакцию «примитивных культур» на ситуацию контакта с западной индустриальной культурой. Линтон ввел с этой

целью понятие «нативистские движения» и разработал их типологию («Нативистские движения», 1943); Малиновский использовал термин «трайбализм». Важное теоретическое значение для исследования аккультурации имела работа Линтона «Аккультурация в семи племенах американских индейцев» (1940), где были выделены два типа условий, в которых может происходить аккультурация:

- свободное заимствование контактирующими культурами элементов друг друга, протекающее при отсутствии военно-политического господства одной группы над другой;
- направляемое культурное изменение, при котором доминирующая в военном или политическом отношении группа проводит политику насильственной культурной ассимиляции подчиненной группы.

До 1950-х годов изучение феномена аккультурации ограничивалось исследованием изменения традиций культур под воздействием западной цивилизации. Начиная с 50-60-х годов произошло осязаемое расширение исследовательской перспективы: возросло число исследований, посвященных взаимодействию и взаимовлиянию не западных культур и таким процессам, как испанизация, японизация, китаизация и т. п., характерным для отдельных культурных регионов (Дж. Фостер, Дж. Фелан и др.).

Явное или неявное отождествление аккультурации с ассимиляцией в прошлом уступило место более широкому пониманию аккультурации как процесса взаимодействия культур, в ходе которого происходит их изменение, усвоение ими новых элементов, образование в результате смешения разных культурных традиций принципиально нового культурного синтеза.

Все это стало результатом того, что постепенно исследователи ушли от понимания аккультурации только как группового феномена и стали рассматривать ее на уровне психологии индивида. Например, любой человек видит мир в определенных культурных рамках. Но

эти культурные рамки (нормы), как правило, не осознаются индивидом, ибо чаще всего настолько ему присущи, что составляют часть его личности.

Таким образом, осознание норм поведения и мышления собственной культуры возможно только в том случае, когда происходят контакты с людьми, которые в своем поведении руководствуются другими культурными нормами. Люди в той или иной степени расширяют границы своего культурного горизонта, посещая другие страны, изучая иностранные языки, читая зарубежную литературу, общаясь с иностранцами.

Однако такое взаимодействие может вызвать дискомфорт или даже привести к возникновению конфликтов, зачастую труднообъяснимых. Механизмы поведения и оценок, работавшие до тех пор, пока общение осуществлялось в рамках одной культуры, начинают давать сбои, общение становится затруднительным. Это служит причиной неуверенности, потери внутренней стабильности, неверных интерпретаций поведения партнера, непонимания друг друга.

Если до сих пор человек не замечал и не осознавал особенностей своего поведения, обусловленного его культурным контекстом, то теперь эти подсознательные модели восприятия, эмоциональных реакций, мышления, поведения и оценок становятся все более очевидными и подлежащими осмыслению, учету и коррекции по отношению к партнеру по коммуникации.

Поведение людей, принадлежащих к разным культурам, вовсе не является чем-то непредсказуемым, оно поддается изучению и прогнозированию. Изучение особенностей иных культур, закономерностей их функционирования и развития обогащает человека, трансформирует его отношение к миру и другим людям, может кардинально изменить его отношение к жизненным ситуациям.

Вместе с тем, для успешной коммуникации недостаточно овладеть только языковым кодом. Необходимо также обладать социокультурным кодом сообще-

ства, на языке которого осуществляется коммуникация, теми знаниями и представлениями, которые хранятся в его «когнитивной базе» – совокупности знаний и представлений, общих для всех членов данного сообщества. В данной ситуации термин «аккультурация» используется для обозначения процесса и результата взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры-донора). Именно к такому выводу приходит большинство современных аналитиков, исследования аккультурации которых заметно активизировались в наши дни. Это связано, прежде всего, с настоящим миграционным бумом, переживаемым человечеством и проявляющимся во все возрастающем обмене студентами, специалистами, в массовом переселении народов. По некоторым данным, уже сегодня в мире вне пределов стран своего происхождения проживают сотни миллионов человек.

Согласно теории аккультурации, разработанной Дж. Берри, этот процесс связан с решением двух основных проблем: поддержанием культуры (признанием важности сохранения культурной идентичности) и участием в межкультурных контактах (включением в иную культуру или невключением в нее).

В зависимости от комбинации ответов на эти два важнейших вопроса специалисты выделяют четыре основных стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция.

Ассимиляция понимается, как вариант аккультурации, при котором человек полностью принимает ценности и нормы новой культурой и отрицает культуру этноса, к которому принадлежит.

Сепарация означает, что представители этнического меньшинства отрицают культуру большинства и сохраняют свои этнические особенности.

Маргинализация – это результат того, что мигрант не идентифицирует себя ни с культурой этнического большинства,

ни с культурой этнического меньшинства. Это может быть следствием отсутствия возможности (или интереса) поддержания культурной идентичности (часто из-за вынужденных или навязанных культурных потерь) и отсутствия желания установления отношений с окружающим обществом (из-за отвержения доминирующей культурой или дискриминации).

Интеграция характеризуется идентификацией как со старой, так и с новой культурами.

Согласно данным значительного числа исследователей, эмигранты, прибывающие на постоянное место жительства (в отличие от временно пребывающих), ориентируются на ассимиляцию. При этом у людей, приехавших для получения образования или в силу экономических причин, она идет довольно легко. В то же время беженцы, вынужденные в силу каких-то внешних причин покинуть свою родину, психологически сопротивляются разрыву связей с ней, и процесс ассимиляции идет у них намного дольше и труднее.

Еще недавно исследователи считали, что наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурой. Сегодня же целью аккультурации считается достижение интеграции культур, дающее в результате бикультуральную или мультикультуральную личность.

Это возможно, если взаимодействующие группы большинства и меньшинства добровольно выбирают данную стратегию. Интегрирующаяся группа готова принять установки и ценности новой для себя культуры, а доминантная группа готова принять этих людей, уважая их права, их ценности, адаптируя социальные институты к потребностям этих групп.

Сохранение этнической идентичности интегрирующейся группы, которое раньше оценивалось как затрудняющее процесс аккультурации, сегодня оценивается позитивно, так как помогает сгладить трудности этого процесса. Особенно

это важно для беженцев (недобровольных мигрантов).

Обычно считается, что недоминантная группа и ее члены свободны в выборе стратегии аккультурации, но так бывает далеко не всегда. Доминантная группа может ограничить выбор или вынудить этих людей к определенным формам аккультурации. Так, мы уже говорили, что выбором недоминантной группы может стать сепарация. Но если сепарация носит вынужденный характер, то есть возникает в результате дискриминационных действий доминирующего большинства, то тогда она становится сегрегацией. Если люди выбирают ассимиляцию, то они готовы к принятию идеи «плавильного котла» культур. Но если их к этому вынуждают, то «котел» превращается в «давящий пресс». Довольно редко группа меньшинства выбирает маргинализацию. Чаще всего люди становятся маргиналами в результате попыток сочетать насильственную ассимиляцию с насильственной сегрегацией.

Следует особо подчеркнуть, что интеграция может быть только добровольной – как со стороны меньшинства, так и со стороны большинства. Ведь она представляет собой взаимное приспособление этих групп, признание обеими группами права каждой из них жить как культурно самобытный народ.

Считается, что успешность аккультурации в психологическом аспекте определяется позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью. Интеграции соответствуют позитивная этническая идентичность и этническая толерантность, ассимиляции — негативная этническая идентичность и этническая толерантность, сепарации – позитивная этническая идентичность и интолерантность, маргинализации – негативная этническая идентичность и интолерантность.

Для того чтобы целенаправленно подготовить человека к жизни в чужой культуре и к межкультурному взаимодействию, нужно развивать у него межкультурную чуткость (чувствительность). Для

этого, как считает один из крупнейших специалистов по межкультурной коммуникации М. Беннет, нужно развивать у человека межкультурную чуткость (чувствительность). Поэтому в его модели освоения чужой культуры акцент делается на чувственном восприятии и толковании культурных различий. В сущности, это и есть межкультурная чуткость. При этом людям важно осознать не сходство между собой, а различия, потому что все трудности межкультурной коммуникации проистекают именно из-за неприятия межкультурной разницы.

На основе многочисленных исследований коммуникации культур Беннетом выделены шесть типов реакции на другую культуру и ее представителей. Рассмотрим их последовательно, показывая направление прогрессивного развития позиции в отношении к иной культуре. Но сначала отметим, что любой тип восприятия не может рассматриваться, как однозначная и константная характеристика индивида. В поведении одного и того же человека в зависимости от ситуации, стоящих перед ним задач отмечаются разные поведенческие установки, изменяющиеся по мере накопления жизненного опыта и знаний.

1. **Отрицание** различий культур – тип восприятия, основанный на уверенности в том, что все люди в мире разделяют (или обязаны разделять) одни и те же убеждения, установки, нормы поведения, ценности. Это типичная позиция обывателя, убежденного, что все должны думать и поступать так же, как он. Однако отрицание как тип реакции на иную культуру со временем обычно претерпевает изменения. Дело в том, что человек не может постоянно проявлять замкнутость и закрытость, сопротивляться давлению новых фактов, избегать встреч и тесного эмоционально окрашенного общения с представителями других культур. В этом случае отрицание может модифицироваться в защитную реакцию.

2. **Защита** собственного культурного превосходства – тип восприятия, в основе которого лежит признание существова-

ния других культур, но при этом складывается устойчивое представление о том, что ценности и обычаи чужой культуры представляют угрозу привычному порядку вещей, мировоззренческим устоям, сложившемуся образу жизни. Это достаточно активная (порой агрессивная) позиция, реализующаяся в утверждении непереносимости собственного культурного превосходства и пренебрежении к другим культурам. Межкультурные различия при защитной реакции не просто не игнорируются; напротив, они отчетливо фиксируются как негативные стереотипы другой культуры. Все люди оказываются разделенными по признаку «мы» (хорошие, правильные, культурные и т. п.) и «они» (полная противоположность). При этом набор негативных характеристик, как правило, приписывается не только всем членам инокультурной группы, но и каждому из них в отдельности.

3. **Минимизация** культурных различий – достаточно продвинутый способ восприятия других культур. Ею характеризуют признание возможности существования инокультурных ценностей, норм, форм поведения и поиск общих объединяющих черт. Такой была типичная реакция советского человека на межкультурные различия внутри страны, когда ценностное содержание национальных культур, этнических и религиозных групп оказывалось скрытым стереотипными общесоветскими символами (об этом свидетельствует известная формулировка «новая историческая общность людей – советский народ»).

4. **Принятие** существования межкультурных различий – тип межкультурного восприятия, характеризующийся знанием другой культуры, в целом благожелательным к ней отношением, не предполагающим вместе с тем активного проникновения в инокультурную среду.

5. **Адаптация** к новой культуре – позитивное отношение к другой культуре, восприятие ее норм и ценностей, умение жить и действовать по ее правилам при

сохранении собственной культурной идентичности.

6. **Интеграция** и в родную, и в новую культуры – тип реакции поликультурной личности, интериоризирующей инокультурные нормы и ценности в такой степени, в которой они начинают восприниматься, как свои собственные, родные.

Для выработки положительного отношения к межкультурным различиям нужно преодолеть культурную замкнутость, порождающую негативные реакции.

Адаптация и интеграция в чужую культуру основываются не столько на знании языка, обычаев, норм и ценностей, сколько на личной заинтересованности в понимании ее ценностей и установок, тесном эмоциональном контакте с ее представителями. Это возможно, если человек длительное время живет в другой, отличной от родной культуре, имеет там близких друзей, активно участвует в общественной жизни или воспитывается с детства в мультикультурной среде.

Тем не менее, случаи подлинного взаимопонимания в межкультурном общении крайне редки, поскольку требуют неординарных личных качеств, способности чутко и творчески воспринимать наследие своей и иной культур.

На основе изучения реальных ситуаций межкультурного контакта установлено, что эволюция восприятия человека, попавшего в незнакомую культуру, проходит в три основных этапа. Причем, новая среда и новый опыт могут привести как к позитивным, так и негативным сдвигам в поведении. В ряде случаев, когда речь идет об индивидуальном восприятии, выделяют также нулевой этап, который обычно имеет место накануне непосредственного контакта и связан с предварительным ознакомлением с ситуацией, формированием первых представлений и планированием общей стратегии поведения в новой культурной среде.

Первый этап – «медовый месяц», когда знакомство с новой культурой, ее дости-

жениями или представителями рождает оптимизм, приподнятое настроение, уверенность в успешном взаимодействии.

Второй этап – «культурный шок». Это период крушения надежд, когда положительный эмоциональный настрой сменяется депрессией, смятением и враждебностью. Шок возникает в первую очередь в эмоциональной сфере, однако важнейшую роль играют такие социальные факторы, как неприспособленность и неприятие новых обычаев, стиля поведения и общения, темпа жизни, изменений в материальных условиях жизни, инфраструктуре жизни (интенсивность уличного движения, социальные контрасты, шум, яркая реклама и т. п.) и ценностях.

Симптомы культурного шока могут быть самыми разными: от преувеличенной заботы о чистоте посуды, белья, качестве воды и пищи до психосоматических расстройств, общей тревожности, бессонницы, страха. Они могут вылиться в депрессию, алкоголизм.

Разумеется, культурный шок имеет не только негативные последствия. Современные исследователи рассматривают его как нормальную реакцию, как часть обычного процесса привыкания к новым условиям. Более того, в ходе этого процесса человек не просто приобретает знания о новой культуре и новых нормах поведения, но и становится более развитым культурно, хотя и испытывает при этом стресс.

Третий этап предполагает выработку разных стратегий поведения. В одном случае это «адаптация», когда формируется реалистическая оценка ситуации, возникает адекватное понимание происходящего, возможность эффективно добиваться собственных целей; в другом – «бегство», полное отвержение новой культуры и неизбежное в этом случае отступление, бегство как в переносном смысле («уход в себя»), так и в прямом, физическом смысле.

Сменяемость этапов в значительной мере зависит от продолжительности

культурного контакта. Туристическая поездка или краткая командировка, как правило, не превышают фазы «медового месяца» и оставляют яркие и приятные впечатления. Пребывание за рубежом в течение полугода и дольше (обучение или работа) позволяет достаточно близко познакомиться с новой культурой и войти в фазу адаптации. Однако за это время может обнаружиться и неспособность человека адаптироваться к меняющейся социокультурной среде. Срок пребывания за границей от одного месяца до трех наиболее труден с точки зрения преодоления культурного шока. В это время люди нуждаются в срочной психологической и социальной помощи, контактах с соотечественниками и общении главным образом внутри своего землячества.

Таким образом, изучение реальных ситуаций межкультурного контакта показывает, что люди по-разному воспринимают неродную культуру и ее представителей. Диапазон восприятия колеблется от полного отрицания существования иных культур до интеграции в новую культуру, когда ее нормы и ценности начинают восприниматься как свои собственные. Поскольку межкультурный диалог будет неизбежно усиливаться, то выход в данной ситуации нам видится только один: глубокое познание чужих для нас культур и повышение всеобщей грамотности в отношении «таинств» межкультурной коммуникации.

Литература

1. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: науч. изд. М.: Высш. шк., 2005. 310 с.
2. Культурология. XX век: энциклопедия. В 2 т. СПб., 1998. Т 1. С. 16.
3. Абрамян Н.Л. Диалог культур: проблемы и перспективы // Этнокультурное разнообразие и проблема взаимодействия культур: материалы науч. конф. (Москва, 23 апреля 2004 г.). М., 2004.- С. 7-12.

4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект пресс, 2003. 360 с.

5. Berry J.W., Sam D.L. Acculturation and adaptation. Boston, 1997.

6. Bennett M.J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity. // International Journal of Intercultural Relations, 1986. P. 179-196.

7. Bennett M. (Ed.) Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected Readings. Yarmouth, 1998.

8. Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the study of acculturation // American Anthropologist. 1936. Vol. 38, № 1. P. 149-152.